

Ло Хао проехал на машине через улицу с закусочными и остановился на пешеходной улице, в одном квартале от цели. Прибыв по адресу, указанному человеком, который занимался организацией активного отдыха, они обнаружили туристическое агентство. Войдя внутрь, они спросили у сотрудников, и оказалось, что это действительно нужное место. Хозяина не было на месте, и в офисе находились только двое работников. Ло Хао предъявил удостоверение и объяснил цель визита. Молодая девушка с хвостиком позвонила хозяину, сообщив, что пришли полицейские, и попросила его поторопиться. Затем она проводила их в кабинет хозяина, где они стали ждать. Прошло около сорока минут, прежде чем хозяин вернулся.

Едва войдя в кабинет, Чжу Чжэнь достал фотографию Чэнь Цзя и попросил хозяина опознать человека на снимке.

Хозяин взял фотографию, сел за стол, положил её на поверхность и произнес имя:

— Пяояо?

— Что? Пяояо? — Ло Хао и Чжу Чжэнь опешили. Разве это не Чэнь Цзя?

— О, офицеры, возможно, вы не в курсе, но раньше мы все использовали сетевые псевдонимы. Настоящие имена друг друга мы не знали и обычно не спрашивали. Мы просто собирались вместе, чтобы иногда подняться в горы, поужинать или просто пообщаться. Имена были просто кодами, ничего важного, — поспешно объяснил хозяин.

— Тогда расскажите: как давно вы знаете этого Пяояо, когда последний раз с ним связывались и что вы знаете о его личной жизни? — Ло Хао указал на фотографию Чэнь Цзя.

— Примерно семь или восемь лет назад, точно не помню. Он редко участвовал в мероприятиях, приходил лишь раз или два. Я запомнил его, потому что вы, наверное, видели его лично? Хе-хе, он был маленьким и хрупким, черты лица не особо выдающиеся, но он выглядел таким покорным и кротким, что вызывал желание... хе-хе, защитить его. — Хозяин явно считал полицейских своими единомышленниками, и его выражение лица было таким, будто он делился каким-то деликатесом. Лица Ло Хао и Чжу Чжэня стали нечитаемыми.

— Так вы его трахнули? — внезапно выпалил Чжу Чжэнь, и Ло Хао чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Конечно нет! «Золотой карп не живет в пруду». — Старая поговорка была использована в совершенно неожиданном контексте, отчего предки в гробах наверняка перевернулись.

— Не морочьте голову, говорите прямо, — резко постучал по фотографии Чжу Чжэнь.

— Его личная жизнь... Я не могу сказать точно, но у нас ничего не было. Однажды он привел с собой человека на поход. Эти двое вели себя очень близко, даже кормили друг друга во время отдыха. Тот парень явно был богатым, ростом около 1 метра 80 см, красивый, с хорошей осанкой, носил только брендовую одежду. Он был похож на того гонконгского актера, У Чжэньюя, я его очень хорошо запомнил. Тогда Пяояо даже не назвал его имени и не позволял нам с ним общаться, словно боялся, что тот уйдет. Лишь пару лет назад я понял, что это был за человек. В позапрошлом году я увидел его на обложке журнала, он, кажется, довольно известный, как его зовут... Дай-ка подумать...

Чжу Чжэнь и Ло Хао замерли, чувствуя, что вот-вот услышат ключевую информацию.

— Ло Чжэюй! Да, точно, вспомнил.

— Можете написать, как пишется его имя? — Ло Хао пододвинул блокнот хозяину, и тот аккуратно вывел три иероглифа.

Ло Хао забрал блокнот и внимательно посмотрел на имя.

— Продолжайте. Вы поддерживали связь с ним? Что стало с ним и Ло Чжэюем? — поднял подбородок Чжу Чжэнь.

— Не знаю, что с ними стало. Помню, что вскоре после того похода Пяояо перестал появляться. Он почти не писал в группе и не показывался в реальной жизни. Прошло уже лет семь или восемь с тех пор.

Выйдя из туристического агентства, было уже за четыре часа дня. Этот день не прошел зря, так как образ Чэнь Цзя начал приобретать более четкие очертания. Даже если это было давно, сегодняшние события стали отголоском прошлого.

Владельцы баров в городе Фэнци, видимо, слишком заняты делами, так как живут по американскому времени и появляются только ближе к вечеру.

Посетив двух владельцев баров, они не получили ни слова о Чэнь Цзя, но, раз уж они были здесь, Ци Чучэнь задал множество вопросов о слухах и секретах их круга. Гао Жуй, слушая это, выглядел крайне удивленным, считая, что Ци Чучэнь уже полностью перевоплотился в опытного журналиста светской хроники.

Около пяти часов вечера они прибыли в известный бар города Фэнци — клуб «Радуга».

Бар занимал большую площадь, с высокими потолками, на которых были развешаны разнообразные светильники, декоративные ленты и подсветка, создавая уникальную атмосферу.

На первом этаже слева располагалась стойка бара, за которой находился пульт управления звуком и ударная установка. Рядом с пультом была сцена, а на первом этаже стояли отдельные столики.

На втором этаже, вокруг сцены, располагались круглые диваны, каждый из которых был достаточно узким, чтобы вместить двух человек. Спинки диванов были высокими, а расстояние между ними обеспечивало относительную уединенность.

Третий этаж был разделен на две части: в одной находились три офиса, а в другой — несколько небольших кабинетов, двери которых были закрыты, и внутреннее убранство оставалось неизвестным.

Когда Ци Чучэнь и его спутники вошли на первый этаж, владелец бара Кун Чжао уже ждал их, сидя на перилах третьего этажа. Увидев их, он поднялся и махнул рукой:

— Эй, сюда.

Ци Чучэнь поднялся наверх и подошел к Кун Чжао, который указал на два стула рядом:

— Садитесь. Я попросил никого сюда не подниматься, так как мне удобно отсюда наблюдать за работой. Это нормально?

— Если вам так удобно, — ответил Ци Чучэнь, доставая фотографию Чэнь Цзя. — Вы помните

этого человека?

Кун Чжао внимательно рассмотрел фотографию, затем задумался:

— Кажется, да, но я не уверен. Прошло слишком много времени, нужно подумать.

Гао Жуй и Ци Чучэнь обменялись взглядами, молча ожидая.

Через некоторое время Кун Чжао, глядя на светильники и декорации, заговорил:

— Думаю, это он, я не ошибся. Я не помню его имени, но примерно три года назад, когда я обходил заведение, я два вечера подряд видел этого человека, пьяным в стельку у стойки бара. Вот там, — он указал на левую часть стойки.

— Обычно мы обращаем особое внимание на таких клиентов, чтобы они не устроили скандал. Этот парень не буянил, просто плакал и смеялся, а потом его забирал один и тот же человек. Поскольку тот человек был важной персоной, я запомнил это.

— Важная персона? Кто это? — спросил Гао Жуй.

— В нашем кругу есть те, кто играет на грани, те, кто ведет себя отвратительно, и те, кто пользуется уважением. Кроме того, есть те, кто имеет высокий социальный статус и деньги. Так что персонажей здесь много. Этого человека, говоря языком современного шоу-бизнеса, можно назвать «топ-звездой» нашего круга, — Кун Чжао посмотрел на Ци Чучэня.

Ци Чучэнь с интересом наблюдал за Кун Чжао, находя его определение «топ-звезды» весьма занимательным.

— У этого человека успешная карьера, он красив, и ходят слухи, что он бисексуал, но я не уверен, так как не общался с ним близко. Те, кто имел с ним отношения, говорят, что он был великолепен в постели, а его поведение вызывало только положительные эмоции. Те, кто был с ним, не говорили о нем плохо, а скорее сожалели, что отношения закончились, — Кун Чжао скрестил руки, непроизвольно вращая большими пальцами.

— Как зовут эту «топ-звезду»? Мог ли он быть парнем этого человека? — Ци Чучэнь показал фотографию.

— Нет, это невозможно. Человек на вашей фотографии, чье имя я не знаю, появлялся в моем баре всего два раза. Он выглядел так, будто его кто-то скрывал, но это точно не Ло Чжэюй. Ло Чжэюй никогда бы не бросил своего человека пьяным в баре, чтобы его подобрали другие, — Кун Чжао был категоричен.

— Его зовут Ло Чжэюй? Вы видели этого человека с кем-то еще в баре? Ло Чжэюй появлялся здесь в последнее время? — Ци Чучэнь продолжил расспросы.

<http://bllate.org/book/16886/1556402>